Пономарев Николай Андреевич

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ЛЕТНЫХ КАДРОВ СОВЕТСКИХ ВВС В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1939 Г. – ИЮНЬ 1941 Г.)

Представленная статья посвящена вопросу изменения социального состава курсантов аэроклубов Осоавиахима СССР и летных школ Военно-Воздушных Сил в последние предвоенные годы. В ее рамках изучается динамика государственной политики в отношении комплектования военной авиации представителями различных общественных страт. Дается оценка того, как изменение социального состава аэроклубов оборонного общества и школ ВВС отразилось на процессе подготовки кадров для военной авиации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Представленная статья посвящена вопросу изменения социального состава курсантов аэроклубов Осоавиахима СССР и летных школ Военно-Воздушных Сил в последние предвоенные годы. В ее рамках изучается динамика государственной политики в отношении комплектования военной авиации представителями различных общественных страт. Дается оценка того, как изменение социального состава аэроклубов оборонного общества и школ ВВС отразилось на процессе подготовки кадров для военной авиации.

Ключевые слова и фразы: Военно-Воздушные Силы; аэроклуб; летные кадры; классовый подход; социальный слой; интеллигенция; служащие; учащиеся; рабочие; крестьяне; авиация; система комплектования; мандатная комиссия.

Пономарев Николай Андреевич
Ивановский государственный университет
Sharukin87@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ЛЕТНЫХ КАДРОВ СОВЕТСКИХ ВВС В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1939 Г. – ИЮНЬ 1941 Г.)©

Начиная с середины 1930-х гг., аэроклубы Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству) играли ведущую роль в комплектовании летных школ Военно-Воздушных Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ВВС РККА) курсантами. С 1936 г. процент их выпускников среди учащихся летных училищ постоянно возрастал. Если в 1936 г. в авиаучилища поступило 176 бывших пилотов – учеников (учлетов) аэроклубов, то в 1937 г. этот показатель составил 5760, а в 1938 г. – 14 106 человек [4, д. 38, л. 1]. В 1938 г. аэроклубы официально стали единственным источником комплектования летных школ и сохраняли эту монополию вплоть до ноября 1940 г. [2, д. 165, л. 105]. В последующем летные учебные заведения Осоавиахима также поставляли в училища ВВС большинство потенциальных курсантов [6, с. 342; 9, с. 61].

Соответственно, именно аэроклубы оборонного общества представляли собой основную базу комплектования летных школ ВВС в предвоенный период. Таким образом, от организации системы набора курсантов в летные учебные заведения Осоавиахима зависело, представители каких слоев населения займут место сначала курсантов училищ ВВС, а затем – полноправных красных командиров за штурвалом боевого самолета.

Здесь необходимо отметить, что политика государства в отношении отбора кадров потенциальных летчиков носила на себе следы ярко выраженного классового подхода.

До 1939 г. включительно образовательный ценз был установлен для поступающих на уровне 7 классов, что косвенным образом способствовало увеличению среди курсантов числа выходцев из семей рабочих и крестьян. Впрочем, одновременно существовала и квота на поступление лиц с образованием не ниже 8 класса в размере 30% от основного набора, что предоставляло шанс на поступление в аэроклубы Осоавиахима выходцам из семей интеллигенции. Имел место и прямой отсев по «социальным признакам» – мандатные комиссии были призваны отсеивать не только судимых за уголовные преступления, но также родственников белогвардейцев, эмигрантов и репрессированных [2, д. 139, л. 72].

Благодаря этой системе, к началу рассматриваемого периода среди учлетов аэроклубов преобладали выходцы из рабочих и крестьян, в то время как служащие (данной формулировкой по факту обозначалась в 1930-е гг. интеллигенция) составляли относительно небольшую удельную долю от общего числа курсантов. Подробнее распределение курсантов по социальным категориям отражено в следующей ниже таблице.

Таблица 1.

Социальный портрет курсантов аэроклубов Осоавиахима в 1939 г. [4, д. 38, л. 58]

Партийность (%)			Социальное происхождение (%)			Социальное положение (%)			Образовательный уровень (%)			
Члены и кандидаты в члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ	Беспартийные	Рабочие	Служащие	Крестьяне	Рабочие	Служащие	Учащиеся	6 классов	7 классов	8-10 классов	Студенты вузов и техникумов
0,7	68,3	31	28,5	12,9	58,6	48,8	14,1	37,1	0,8	74,1	21,8	3,3

© Пономарев Н. А., 2013

Впрочем, необходимо отметить, что не только государственная политика способствовала сокращению числа представителей интеллигенции среди будущих военных летчиков. Как вспоминал Ф. Ф. Архипенко, многие желающие поступить в аэроклуб не могли преодолеть родительское вето, профессия летчика считалась крайне опасной, и по этой причине мальчишек из «благополучных» семей в авиацию шло немного [1, с. 9]. Архивные документы подтверждают это свидетельство – так, весной 1940 г. родители одного из недавно набранных курсантов Ивановского аэроклуба пытались заставить того бросить учебу, мотивируя свою позицию тем, что их отпрыск – «любимый сын» и может разбиться на самолете. Впрочем, в данном случае даже давление родственников не изменило решение юноши. Тот заявил в ответ: «Учиться я буду, хотя бы мне это стоило разрыва связи с родителями» [8, д. 231, л. 305, 306].

Помимо того, следует указать, что многие представители учащейся молодежи выражали желание поступить в аэроклуб, но их сдерживала перспектива оказаться в дальнейшем в военной школе и лишиться возможности закончить образование по специальности [Там же].

В 1940 г. ситуация с набором учлетов из числа представителей интеллигенции значительно изменилась. В соответствии с приказом НКО № 037 от 14 марта 1940 г. значительно возросли требования к приему курсантов по критерию образования. Основной набор (без отрыва от производства) комплектовался теперь за счет лиц, имеющих образование не ниже 9 классов средней школы. Для курсантов дополнительного набора, обучавшихся с отрывом от производства (т.е. школьники и студенты), этот показатель был приравнен к 9-10 классам средней школы. Впрочем, в то же время 15% мест было зарезервировано для рабочих с производства с образованием в пределах 7-8 классов [3, д. 41, л. 29].

Разница в критериях между наборами объяснялась тем, что, как было прописано в тексте постановления СНК № 2264-976сс от 5 ноября 1940 г., правительство не желало за счет набора дополнительного контингента «разорять промышленность отвлечением от нее рабочей силы» [6, с. 342]. Таким образом, дополнительный набор курсантов комплектовался в первую очередь за счет учащихся старших классов средней школы и студентов, представлявших собой один из главных источников пополнения советской интеллигенции. Кроме того, можно предположить, что решение продолжить образование после окончания 7 классов было характерно в первую очередь для выходцев из семей, представители которых зарабатывали на жизнь преимущественно интеллектуальным трудом. Соответственно, новые критерии набора курсантов должны были способствовать увеличению удельной доли интеллигенции (реальной или эвентуальной) среди учлетов.

Данные официальной статистики указывают на правильность этого предположения.

Таблица 2.

Социальный портрет курсантов аэроклубов Осоавиахима в 1940 г. [4, д. 38, л. 58]

Партийность (%)			Социальное происхождение (%)			Социальное положение (%)			Образовательный уровень (%)			
Члены и кандидаты в члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ	Беспартийные	Рабочие	Служащие	Крестьяне	Рабочие	Служащие	Учащиеся	6 классов	7 классов	8-10 классов	Студенты вузов и техникумов
0,8	78,9	20,3	30,8	22,1	47,1	9,3	7,7	83	–	3,5	68	28,5

Обращает на себя особое внимание то, что число курсантов, являвшихся по происхождению служащими, выросло по сравнению с предыдущим годом почти в 2 раза, а удельная доля учащихся увеличилась более чем вдвое. Одновременно необходимо подчеркнуть, что изменение социального состава учлетов сопровождалось значительным ростом числа лиц с полным средним, средним профессиональным и незаконченным высшим образованием среди курсантов.

Также интересно отметить, что среди учлетов заметно (более чем на 10% от общего количества курсантов) выросла по сравнению с 1939 г. численность комсомольцев. Последнее, вероятнее всего, было связано с тем, что комсомольские организации были обязаны активно участвовать в работе по комплектованию нового набора учлетов [7]. Это дает основание для выдвижения гипотезы, что рост удельной доли интеллигенции происходил не только за счет увеличения числа курсантов – выходцев из семей служащих. Еще одним его источником стало повышение количества поступающих из числа учащихся-комсомольцев, эвентуальных интеллигентов. Кроме того, логично было бы предположить, что многие абитуриенты, не обладавшие «правильным» происхождением, использовали принадлежность к комсомольской организации как способ обойти барьеры, установленные на пути их поступления в аэроклуб.

Таким образом, в предвоенный период произошел значительный рост числа представителей интеллигенции (в прямой и потенциальной форме) среди курсантов аэроклубов, которые составляли основную базу комплектования летных школ советских ВВС. Соответственно, существенно увеличилась и удельная доля интеллектуалов среди военных летчиков. Причиной этого стало повышение требований к подготовке пилотов, подразумевавшее необходимость наличия у курсантов более высокого уровня образования. Государство, нуждаясь в хорошо подготовленных специалистах, пошло на ограничение применения классового

подхода. Увеличение числа интеллигентов среди курсантов аэроклубов Осоавиахима и летных школ ВВС в последние предвоенные годы должно было способствовать интенсификации процесса подготовки кадров для военной авиации и, соответственно, росту ее боеспособности, а также улучшению положения данной категории населения внутри советского общества, в том числе – за счет формирования дополнительных социальных лифтов и каналов проникновения в номенклатуру для ее представителей.

Список литературы

1. **Архипенко Ф. Ф.** Записки летчика-истребителя. М., 1999. 322 с.
2. **Государственный архив Ивановской области** (ГАИО). Ф. Р-2055. Оп. 2.
3. **ГАИО.** Ф. Р-2055. Оп. 3.
4. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-8355. Оп. 5.
5. **Дважды Орденоносное оборонное**: книга о ДОСААФ СССР, о возникновении и развитии общества, его военно-патриотической деятельности, вкладе в укрепление оборонного могущества страны. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1983. 544 с.
6. **Из постановления СНК СССР «О комплектовании школ и училищ летчиков ВВС Красной Армии»** // 1941 год: в 2-х кн. М., 1998. Кн. 1.
7. **Рабочий край.** 1939. 5 октября.
8. **Российский государственный военный архив** (РГВА). Ф. 29. Оп. 31.
9. **Толмачев Е. П.** Организовать... авиационные спецшколы... по типу артиллерийских // Военно-исторический журнал. 2006. № 1. С. 61-63.

CHANGE IN SOCIAL COMPOSITION OF SOVIET AIR FORCE FLIGHT PERSONNEL DURING PRE-WAR PERIOD (1939 – JUNE 1941)

Ponomarev Nikolai Andreevich
Ivanovo State University
Sharukin87@yandex.ru

The article is devoted to the question of changing the social composition of cadets from the flying clubs of the Society for Assistance to Defence, Aviation, and Chemical Construction and the flight schools of the USSR Air Force during last pre-war years. Within its framework, the dynamics of the state policy regarding military aviation recruiting with the representatives of different social strata is studied. The estimation of how the change in the social composition of the flying clubs and schools of Air Force was reflected in the process of personnel training for military aviation is given.

Key words and phrases: Air Force; flying club; flight personnel; class approach; social stratum; intellectuals; officials; students; workers; peasants; aviation; system of recruitment; credentials committee.

УДК 623.4(470.5)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается исторический опыт по формированию и укреплению региональной базы оборонно-промышленного комплекса на Урале, освоению выпуска артиллерийского вооружения и боеприпасов на Воткинском заводе № 235 в межвоенный период и в ходе Великой Отечественной войны. В научный оборот вводятся новые архивные источники, на основе которых сделана попытка выявить главные количественные и объемные параметры развития военного производства.

Ключевые слова и фразы: военная политика; экономика; индустриализация; модернизация; артиллерийское производство; Урал; Воткинск.

Родионов Николай Анатольевич, к.и.н.
Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
tamakpi@rambler.ru

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВОГО ЦЕНТРА ПО ПРОИЗВОДСТВУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ НА УРАЛЕ В 1930-Е – СЕРЕДИНЕ 1940-Х ГГ.©

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1009 «Социальная динамика российской периферии: традиции и инновации (XV-XX вв.)».

В современный период в отечественной и зарубежной науке усилился интерес к историко-экономическим аспектам становления и развития оборонно-промышленного комплекса СССР в XX в. Изданы ценные коллективные труды [4; 6; 15], монографические работы и отдельные статьи по военной истории

© Родионов Н. А., 2013